

Глава 101. Подготовка

Король Баучен заговорил с Милтоном.

- Как вы, возможно, уже знаете, маркиз, единственные страны на этом континенте, имеющие общую границу с Северной Республикой, это моя и ваша, королевство Лестер.

- Да, Ваше Величество, я знаю это.

- Иными словами, другие страны знают, что республиканизм опасен, но они никогда не чувствовали, насколько он действительно опасен. Пускай мы и жалуемся, но мы выстояли и блокировали атаки Республики.

Услышав слова короля Баучена, Милтон подумал про себя.

«Разве вы не получили взамен военную помощь от соседних стран?»

Об этом нельзя было говорить вслух, но королевство Страбус блокировало Республику только из-за своего географического положения, а не потому, что заботилось о других странах. В любом случае, Милтон ждал, когда король Баучен закончит говорить.

- Возможно, для них прошло слишком много времени, но кажется, что другие страны забыли свои страхи перед республиканством.

Милтон понимал, о чем тот говорит. До гражданской войны в королевстве Лестер было то же самое; знать расслабилась из-за мира и стала праздной. Но теперь все наконец-то наладилось. Они осознали скрытые опасности мира, и под руководством Милтона королевство Лестер стало уделять больше внимания защите государственных границ.

Однако они сделали это только после того, как заплатили страшную цену в последней войне. Более половины территории страны было опустошено, погибло более 20 % населения, а столица была охвачена огнем. Несмотря на то, что королевство Лестер переживало эпоху возрождения под властью принцессы Лейлы, ущерб и страхи войны остались в сердцах людей.

- Тогда, значит ли это, что другие страны не намерены вкладывать много сил в эту войну, Ваше Величество?

Король Баучен кивнул в ответ на вопрос Милтона.

- Они, скорее всего, будут притворяться сражающимися и ждать, пока моя страна не победит республиканцев.

Сделать вид, что борешься, но при этом не прикладывая никаких усилий и что-то получить.

Размер подкреплений, которые были у других стран, в точности отражал слова короля Баучена. Не считая 80 000 солдат, которых Милтон привел из королевства Лестер, общее количество войск, присланных из всех других стран, составляло 90 000 человек. Это было отнюдь не малое число, но если учесть, что это были объединенные силы пяти разных стран, то это было просто ничтожно малое количество войск. Три республиканские страны объединили усилия для создания 250 000 армии.

С самого начала это была разница в обстоятельствах. В то время как королевство Страбус и королевство Лестер имели общую границу с Республикой и остро ощущали ее опасность, другие страны, расположенные дальше, знали, что та опасна, но не понимали, насколько. Казалось, что они были в одном шаге от полного понимания опасностей республиканства.

«Похоже ли это на то, как Корея справлялась с концепцией терроризма и террористических групп, таких как IS?»

Хотя они понимают, что это опасно, поскольку лично они не подвергались опасности, они полностью не осознают этого.

«Как раздражает».

Милтон нахмурился, но потом кое-что вспомнил.

- Теперь, когда я задумался об этом, подкрепление из Империи Эндрюс не было упомянуто. Они еще не прибыли, Ваше Величество?

Если бы Империя прислала подкрепление, количество войск стало бы намного больше. Увидев, что Милтон ухватился за последнюю надежду, король Баучен мрачно улыбнулся ему.

- Империя Эндрюс решила не посылать подкрепление.

- Вы серьезно, Ваше Величество?

Милтон на секунду понадеялся, что ослышался, но король Баучен продолжал говорить с мрачной улыбкой.

- Это правда. И есть вероятность, что именно из-за них другие страны прислали так мало подкреплений.

Глостер, Стравин и Херефорд были королевствами, находившимися в тени империи Эндрюс. Конечно, если бы она оказала на них давление, то это влияние было бы огромным. Если это

так, тогда вопрос в том, почему империя отказывается посылать подкрепление в королевство Страбус...

Между ними существовали очень сложные политические отношения.

Основываясь только на военной мощи, королевство Страбус было второй по величине страной на континенте. Статус второй величайшей означал, что в любой момент времени они смогут превзойти «первую» величайшую страну. Для империи Эндрюс королевство Страбус было полезным щитом против вторжения Республики, но в то же время это была страна, которая потенциально могла стать очень сложным соперником, если бы стала слишком могущественной. Заявив, что они сдерживают республики на севере, королевство Страбус смогло укрепить свою военную мощь по своему желанию. И вместо того, чтобы сдерживать воинственное королевство, другие страны поддержали его.

Поначалу империя Эндрюс также считала это вполне естественным, но со временем они начали чувствовать угрозу. Некоторые даже думали, что если посмотреть на бюджет и количество служащих, которые Страбус вкладывает в свои вооруженные силы, то военная мощь королевства на самом деле может быть не ниже империи. Конечно, это было мнение меньшинства. Империя Эндрюс была единственной империей на этом континенте, и ее авторитет и влияние были все еще очень велики. Однако большинство согласилось с тем, что они не могут просто смотреть, как военная мощь королевства Страбус продолжает расти.

[Мы должны обуздать королевство Страбус.]

Хотя это и не было официальным замечанием, но, когда император говорил об этом в частной и неофициальной обстановке, а вельможи королевства соглашались с ним, это становилось негласным соглашением. Но вопрос был в том, как они могли сдержать королевство Страбус?

Королевство не было частью империи Эндрюс. Также нельзя было увеличить размер дани или взять в заложники члена королевской семьи Страбус под видом обмена. И было трудно оказать на них давление с помощью торговли или военной силы. Между империей и королевством Страбус находились королевство Валенс и Лестер, и поскольку Страбус не имело с ними общей границы, оно также не могло ввести против них санкции. В конце концов, единственным вариантом, который остался у империи Эндрюс, было дипломатическое давление.

[Все королевства континента оказывают военную поддержку королевству Страбус. Но оно до сих пор не смогло покорить республиканцев на севере и занято лишь поддержанием текущей ситуации. Как страна, мы не можем не сомневаться в намерениях королевства Страбус. Мы надеемся, что вы создадите на Севере политически необходимую силу и будете ответственно относиться к нынешней ситуации, в которой вы принимаете неограниченную поддержку от других стран.]

Короче говоря...

Знаете ли вы, сколько денег вы получаете на военное обеспечение? Как вы можете до сих пор бороться против Республики? Неужели вы так легко относитесь к ней ради политического капитала? Если это не так, то либо победите республиканцев, либо прекратите просить о неограниченном военном усилении.

Вместо того, чтобы быть эффективным, такое давление со стороны империи Эндрюс вызвало огромную реакцию.

- Они что, сумасшедшие?

- Мы полностью блокируем для них республиканцев, и они думают, что мы делаем это по политическим причинам?

- Наша страна даже не является частью их империи, поэтому я не знаю, какое право они имеют говорить такую чушь.

Каждый раз, когда дворяне королевства Страбус собирались вместе, они жаловались на высокомерие и грубость империи Эндрюс. Вполне разумно, что народ Страбуса был возмущен тем, что империя требовала от них взять на себя ответственность, вместо того чтобы испытывать благодарность за то, что они блокируют республиканцев с севера. Но поскольку противником была империя, королевство предпочло проигнорировать это, вместо того чтобы дать официальный ответ. Однако это только еще больше подстегнуло национальную гордость народа.

- Почему мы вообще должны слушать подобные разговоры от империи Эндрюс?

- Если им это не нравится, почему бы им не прийти сюда и не заблокировать республиканцев?

- Вот именно. Разве король не может просто сказать это императору?

- ... Может быть, он боится империи Эндрюс.

- Чего тут бояться? Это не значит, что мы ниже них.

Настроения против империи Эндрюс, царившие среди знати королевства Страбус, распространились и на простых граждан. До сих пор отношения между империей Эндрюс и королевством Страбус были...

Это соседнее государство, которое находилось далеко.

Вот и все. Эти две страны и раньше не имели ничего общего друг с другом, но после этого отношения между ними ухудшились.

В империи королевство Страбус было подобно собаке, которая может укусить своего хозяина, если ее не приручить...

А королевство Страбус заявило, что империя Эндрюс - это варварский народ, который не умеет быть благодарным.

Все это произошло около 30 лет назад, и с тех пор общественные настроения в обеих странах ухудшились.

Милтон примерно понимал, что произошло между королевством Страбус и империей Эндрюс. Это был знаменитый пример того, что такое неудачный дипломатический ответ, которому учили на занятиях по культуре в Академии. Возможно, это произошло потому, что преподавание велось с точки зрения иностранца? Милтон, конечно, не ожидал, что их отношения ухудшатся до такой степени.

«Все равно, я не могу поверить, что они запретили посылать подкрепления во время полномасштабной войны с Республикой...»

Империя Эндрюс, вероятно, думала, что королевство победит, даже если они не пришлют подкрепления в этой войне. Но даже если бы королевство победило, это не было бы легкой победой над Республикой; Империя, вероятно, надеялась, что республиканцы измотают королевство Страбус. Численность вторгшихся республиканских сил на этот раз оценивалась от 250 000 до 300 000 человек. Услышав новости о большом вторжении, империя Эндрюс пыталась использовать эту возможность, чтобы должным образом усмирить Страбус.

«Значит, в итоге мы не получим подкрепления из империи? Тогда общая численность войск усиления составит 170 000 человек. А силы Страбуса составляют около 300 000 - 400 000...»

Милтон произвел в уме сложные вычисления. И вывод, к которому он пришел, был...

«Этого недостаточно. Это отличается от моих ожиданий».

Король Баучен заговорил с нахмурившимся Милтоном.

- По правде говоря, я не ожидал многого от подкрепления королевства Лестер. Но... поскольку наши ситуации похожи, то результат явно отличается от других. Я не могу поверить, что знаменитый генерал маркиз Милтон Форрест лично прибыл с таким большим войском в 80 000 человек.

Король Баучен встал со своего трона, подошел к Милтону, лично поднял его с колен и пожал ему руку.

- Как король королевства Страбус, я, Баучен Фрейберг Страбус, выражаю глубочайшую благодарность за преданность и дружбу, проявленные сегодня королевством Лестер.

Король страны сошел со своего трона и пожал Милтону руку, чтобы выразить свою благодарность. Вполне естественно благосклонно относиться к посланнику, который привел подкрепление во время войны, но если учесть разницу в государственной мощи между королевством Страбус и Лестер, то действия короля Баучена в данный момент были весьма необычными. Такое обращение со стороны монарха страны было большой честью, о которой будут рассказывать во всех поколениях. Однако в этой ситуации у Милтона была только одна мысль.

«Я труп».

После личной встречи с королем Баученом Милтона проводили в отдельную резиденцию во дворце. Место, куда его привели, не было домом, который использовался для приема посланников из других стран; это был замок под названием Львиный, в котором родились и выросли члены королевской семьи. Милтона, который родился и вырос аристократом, привели во дворец, который был роскошным до такой степени, какой он никогда не видел, где множество красивых женщин стояли в ожидании его. Прекрасные дамы и ароматный алкоголь пытались соблазнить маркиза, но он был не в настроении.

Как только он остался один, он глубоко вздохнул.

«Все усложнилось, действительно усложнилось».

Жалуясь, Милтон попытался мысленно упорядочить то, что он знал об этой ситуации. Первоначально его план состоял в следующем:

Война, разразившаяся в королевстве Страбус, была невероятно серьезной. Если войска континента двинется и будут разбиты в ней, то благодаря этому республиканизм действительно может охватить весь мир. Честно говоря, в глазах Милтона, монархия и республика - все они были одинаковы, но поскольку он родился в монархии, республиканизм был врагом. Поэтому война должна быть выиграна любой ценой.

Вот почему он оставил не одну красивую невесту, а двух, чтобы вступить на поле боя. К счастью, сила монархии была мощнее, чем сила республиканизма на континенте. В отличие от той войны, в которой участвовало королевство Страбус, когда силы королевств были сконцентрированы, это была возможность покончить с Республикой с подавляющей силой. Но...

Когда он приехал, то понял, что только он один воспринимает эту войну всерьез.

Другие страны привели вдвое меньше подкреплений, чем он, а империя даже не послала ни одного войска в качестве поддержки. Они сделали это несмотря на то, что возникали ситуации, когда можно и нельзя позволять эмоциям управлять страной.

С самого начала все шло не так, как Милтон планировал изначально. Первоначально он хотел сокрушить Республику с помощью подавляющей силы в 1 миллион войск со всех сторон. Даже если бы Зигфрид был мастером войны, Милтон был убежден, что с в три раза большим количеством войск, атакующих со всех сторон, тот был бы уничтожен.

На протяжении всей истории человечества доказано, что самый верный способ для более крупного противника победить более мелкого - это рассредоточиться. Если бы война не ограничилась только королевством Страбус, но и распространилась на Республику, контратакуя, тогда этот меньший противник еще больше разделился бы, чтобы ответить. Затем неизбежно выявлялась разница в цифрах, и в итоге побеждал более сильный соперник.

Так сильный съедает слабого, и это был план Милтона.

Но...

Он никогда не думал, что соседние страны окажутся такими несговорчивыми.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1972550>